

Шан Ян с досадой сказал:

— Заместитель директора Цзинь Сюй, почему вы и в Пекине продолжаете меня подкалывать? В моём последнем отчёте не было ничего плохого о полиции Байюаня.

— Не поймите меня неправильно, я действительно хвалю ваши профессиональные качества, — с серьёзным выражением лица Цзинь Сюй разглядывал Шан Яна. — С вашим молодым лицом, если вы прикинетесь первокурсником, подойдёте к старшекурснику, немного поумиляетесь и выведаете информацию, вас точно не раскусят.

Шан Ян вежливо спросил:

— Вы хотите получить по зубам?

Учебного корпуса, где учился Янь Хан, в одном из ведущих университетов.

Цзинь Сюй скучал, стоя у дорожки в зелёной зоне, и наконец увидел, как Шан Ян выходит из здания. Он помахал ему рукой и поддразнил:

— Младший брат, почему так долго?

Выражение лица Шан Яна стало слегка странным и неловким. Он быстро подошёл, не останавливаясь, прошёл мимо Цзинь Сюя и сказал:

— Пошли.

Цзинь Сюй:

— ?

Он сделал пару шагов за Шан Яном, оглянувшись на учебный корпус.

Какой-то парень с сияющим лицом выбежал вслед. Увидев Цзинь Сюя рядом с Шан Яном, он замешкался, словно пытаясь понять, кто этот внезапно появившийся человек.

Увидев, как Шан Ян уходит, не оглядываясь, Цзинь Сюй мгновенно понял ситуацию. Он опустил маску на подбородок и издали бросил парню угрожающий взгляд, словно защищая свою добычу.

Когда они уже почти вышли за пределы кампуса, Шан Ян замедлил шаг и вздохнул с облегчением.

— Младший брат, всего полчаса разговора, — насмешливо сказал Цзинь Сюй, — и старшекурсник уже влюбился?

Шан Ян ответил:

— Всего полчаса? Кто только что спрашивал, почему я так долго?

Цзинь Сюй был предельно саркастичен:

— Как ты среди всех студентов выбрал именно этого старшекурсника? Опять по внешности? Этот старшекурсник действительно неплохо выглядит.

— Хватит, — холодно сказал Шан Ян. — В аудитории было мало людей, я случайно зашёл, и только он читал учебник для третьего курса.

Они стояли на главной дороге внутри кампуса. Был холодный послеобеденный выходной день, и студентов, гуляющих вокруг, было немного. Проходящие мимо студенты странно смотрели на них.

Шан Ян вдруг осознал, что они с Цзинь Сюем сейчас выглядят как скучающая пара студентов, ссорящихся из-за надуманного «третьего лица».

Маска, которую Цзинь Сюй только что снял, всё ещё висела у него на подбородке, слегка прикрывая его лицо. На его лице мелькнула быстро исчезнувшая досада.

— Ты не обиделся? — спросил он.

— Конечно нет, — Шан Ян засунул руки в карманы, избегая его взгляда. — Пойдём в машину, слишком холодно.

В машине стало намного комфортнее благодаря отоплению.

Цзинь Сюй сказал:

— Я не имел в виду ничего плохого.

Шан Ян подумал, что не будет с ним спорить, и сказал:

— Я знаю.

— Я просто ревновал, — сказал Цзинь Сюй. — Вот и всё, что я хотел сказать.

Шан Ян: «.....»

У него перехватило дыхание, и он чуть не выплюнул кровь.

Цзинь Сюй поправил маску, неясно, что именно он хотел скрыть, но его уши были ярко-красными. Он серьёзно сказал:

— Ладно, хватит. Перейдём к делу. Узнал что-нибудь?

Шан Ян посмотрел в окно машины, его сердце бешено билось, прежде чем он медленно сказал:

— Тот парень учится на одном курсе с Янь Ханом, но на другом факультете. Они знакомы, но не близко. По его словам, Янь Хан хорошо учится, у него красивая девушка, и он довольно известен среди студентов этого курса...

Он замолчал, внезапно вспомнив Цзинь Сюя в студенческие годы, который каждый семестр получал стипендию и у которого была красивая девушка, вызывая у других парней лёгкую зависть.

— И это всё? — спросил Цзинь Сюй.

— Ещё он сказал... — продолжил Шан Ян, — что многие на факультете знают, что Янь Хан — фанат Бай Ту. Он активный член киноклуба в университете. Каждый раз, когда выходит новый фильм Бай Ту, он через клуб рекламирует его в университете, а также пишет длинные

рецензии, которые публикует на «Доубань» и «Mtime», а также перепощает на официальной странице клуба. Он даже сам оплачивал розыгрыши билетов на фильмы с участием Бай Ту. Когда клуб проводит мероприятия и показывает фильмы в аудитории, если это его очередь отвечать, он всегда выбирает старые работы Бай Ту.

Цзинь Суй сказал:

— Похоже, Янь Хан действительно был настоящим фанатом Бай Ту.

Шан Ян тоже сказал:

— Чем сильнее фанат, тем сильнее его разочарование, когда он становится антифанатом. Отправлять такие письма Бай Ту немного странно, но его девушка тоже в курсе. Я думаю... может, настоящие фанаты знают своих кумиров лучше, чем мы, обычные люди. Возможно, Янь Хан давно знал, что Бай Ту гей, поэтому и отправил такое письмо.

— Вроде логично, — подумал Цзинь Суй. — Я не очень разбираюсь в фанатах. Они обычно знают больше о личной жизни своих кумиров, чем другие?

Шан Ян невольно улыбнулся:

— Фанаты? Это какое-то древнее слово. Сейчас их называют «фандомные парни и девушки». Те, кто давно в фандоме, обычно знают больше, чем те, кто не в теме. У каждой звезды есть свои главные фанаты. Бай Ту не звезда массового потребления, но он уже почти двадцать лет в индустрии, так что его сексуальная ориентация может быть известна некоторым фанатам. Кроме того, есть ещё так называемые «сталкеры», которые любят вынюхивать личную жизнь звёзд.

Цзинь Суй тоже улыбнулся:

— Ты говоришь о Цюй Ляюане? Ты тоже немало этим интересуешься.

— Вовсе нет, я просто навёрстывал упущенное за последние пару дней, — Шан Ян почувствовал вибрацию телефона, достал его и улыбнулся. — Знаешь, кто самый быстрый человек в мире?

Цзинь Суй понял этот чёрный юмор: «Цюй Ляюань, Цюй Ляюань приходит», — он сказал:

— Если наш капитан услышит этот вопрос, он разозлится и начнёт выполнять армейские упражнения.

Они договорились встретиться с Цюй Ляюанем и заодно пообедать.

Только они сели, как Цюй Ляюань влетел, как ветер.

Учитель Цюй, который в выходной день всё утро провёл в университете, не успел выпить ни глотка воды. Сев, он выпил полстакана залпом, немного отдышался и, не дожидаясь вопросов, сам начал:

— Результаты анализов готовы! Жёлто-зелёные следы на письме с угрозами — это васаби.

Цзинь Суй был в полном недоумении:

— Что это?

Шан Ян тоже не был уверен и спросил:

— Ты имеешь в виду горчицу?

Цюй Ляююань сам не очень разбирался и повторил слова экспертов:

— Это горчица, но не китайская жёлтая горчица и не обычная зелёная горчица для суши. Это васаби, который используют только в дорогих ресторанах японской кухни.

Цзинь Сюй нахмурился:

— В общем, это приправа, но необычная? Так?

Цюй Ляююань сказал:

— Я сам не пробовал, в нашей семье не любят сырое мясо, редко ходим в японские рестораны, а в такие дорогие заведения вообще не заходили.

Шан Ян оказался единственным, кто хоть что-то об этом знал:

— Значит, васаби используют только в дорогих японских ресторанах. В дешёвых суши-барах и обычных американских японских ресторанах используют горчицу, сделанную из хрена с зелёным красителем. Настоящий васаби делают из васаби, его готовят и едят сразу. Нельзя сказать, что он совсем редкий, в Пекине много японских ресторанов, где средний чек составляет несколько сотен или даже тысяч юаней. В таких заведениях обычно используют настоящий васаби.

— Как на письмо с угрозами мог попасть этот продукт? — спросил Цзинь Сюй. — Кроме этого, есть ещё какие-то следы?

Цюй Ляююань ответил:

— Нет. Вы же расследуете антифанатов, как продвигается?

Шан Ян кратко рассказал о найденных уликах, связанных с Янь Ханом.

Цюй Ляююань сказал:

— Похоже, подозрения на этого студента невелики. А как насчёт Чжуан Вэньли?

— Он уехал в Шанхай, вернётся вечером, — сказал Шан Ян.

— Подозреваемый, вероятно, часто сталкивается с васаби в повседневной жизни, иначе он не оставил бы так мало улик, случайно оставив следы именно этого продукта, — сказал Цзинь Сюй.

— Янь Хан — обычный студент, не может позволить себе такие дорогие рестораны. Но Чжуан Вэньли — богатый наследник, он мог пойти в такой дорогой ресторан, взять еду с собой или что-то в этом роде, и васаби случайно попал на стол. Когда он вырезал буквы для письма с угрозами, он не заметил, что на обратной стороне букв остались следы. Это логично? — предположил Цюй Ляююань.